

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

«ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ» НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОСТОК И ЗАПАД: ПРИОРИТЕТЫ ЭПОХИ» (МОСКВА, 13 АПРЕЛЯ 2012 Г.)

Т.Б. Гвоздева

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

13 апреля 2012 г. на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН кафедрой всеобщей истории была проведена конференция «Восток и Запад: приоритеты эпохи. Олимпийские игры: история и современность». В конференции приняли участие преподаватели кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ, кафедры всеобщей истории РГГУ, кафедры древних языков института лингвистики РГГУ, кафедры зарубежной литературы Литературного института им. А.М. Горького и научные сотрудники центра античной истории ИВИ РАН.

К участникам конференции с приветственным словом обратился заведующий кафедрой всеобщей истории д.и.н., профессор, С.А. Воронин. В своем обращении он отметил важность, актуальность и перспективность данного научного направления в работе кафедры. На конференции были заслушаны доклады, резюме которых приводятся ниже.

Заседание открыла **Т.Б. Гвоздева** (РУДН) с докладом «Олимпионики: история и легенда». Она отметила, что победители Олимпийских игр получали почетный титул олимпионика, который приносил им множество разнообразных материальных, сакральных и общественных привилегий. Олимпионики могли получить право кормления за общественный счет, денежные выплаты, пожизненный пенсион, право захоронения за общественный счет. Многим атлетам возводили именные стадионы (бегун Ладас) и гимназии, в которых ставили их статуи. В честь некоторых спортсменов чеканили монеты. Олимпионики считались воплощением великих героев мифов, которые

совершали не только спортивные, но и военные подвиги. Поэтому многие олимпионики возглавляли ополчение своих полисов. Как герои эпосов они вступали в единоборство с предводителями вражеского войска. Олимпионики часто становились судьями, казначеями, послами, руководили выведением колоний. В эпоху древней тирании они реально претендовали на политическую власть в своих полисах. Тираны, в свою очередь, старались подкрепить свой авторитет собственными Олимпийскими победами. Тираны Сиракуз часто «перекупали» олимпиоников. Однако самым важным стало осознание того, что олимпионик приблизился к богам, стал «любимцем» Зевса Олимпийского. Постепенно появлялись легенды о божественном происхождении величайших атлетов Эллады. Спортсменам приписывались невероятные подвиги и сверхъестественные способности. Им возводили статуи и посвящали хвалебные оды – эпиникии, в которых лучшие поэты современности прославляли род и полис олимпионика. В образе победителей Олимпийских игр переплелись два важные для Эллады идеи – с одной стороны, это извечный полисный сепаратизм, с другой – единение на подсознательном уровне перед лицом враждебного варварского мира. Олимпионики являлись воплощением лучших традиций и идеалов эллинского мира, который всегда противостоял миру варваров.

В докладе **Я.И. Зверева** (Литинститут) «Греческая агонистика архаического периода» было отмечено, что одной из интересных проблем истории архаической Греции является противоречие между племенным и локальным характером древнегреческих культов и общегреческим значением агона (соствязания) в святилище Зевса Олимпийского. Кроме Олимпийского агона у ионийцев и дорийцев было еще несколько локальных агонистических праздников в разных районах греческого мира (закрытых для посторонних). Несмотря на то, что Олимпийский агон с самого начала развивался как локальный, и участие в нем принимали в основном выходцы из Пелопоннеса, а впоследствии и другие дорийцы, уже на раннем этапе в нем начали принимать активное участие представители аристократии Аттики. Особое значение для популярности агона имел характер состязаний, ориентированный на аристократическую военную элиту. До VI в. до н.э., когда основой полисной армии стала сомкнутая гоплитская фаланга, состязания в управлении колесницей и верховой езде, беге на различные дистанции, метании диска и копья, прыжках с места с грузом в руках и разных видах безоружного единоборства сохраняли военно-прикладное значение. Кроме того, значение для заинтересованности аттической аристократии в Олимпийском агоне должна была иметь территориальная, племенная и языковая разобщенность ионийцев, среди которых афиняне занимали особое положение и более других общались и смешивались с северо-западными греками.

Доклад **Л.Ю. Герасимовой** (РГГУ) «Архитектурно-скульптурный ансамбль Олимпии после Греко-персидских войн» был посвящен выявлению особенности функционирования Олимпии в период Греко-персидских войн

и непосредственно после них, а также исследованию элементов архитектурно-скульптурного ансамбля Олимпии. Во второй четверти V в. до н.э. в святилище имела место масштабная перепланировка, отразившая возрастание значимости Олимпии и Игр. Центром святилища становится раннеклассический храм Зевса, программа художественного оформления которого была адресована всем грекам. В Олимпии появляется союзное посвящение в благодарность за победу при Платеях – статуя Зевса. Посвящения, тематически связанные с победами над другими варварами или с мифическими событиями Троянской войны, также апеллировали к чувству эллинской уникальности. Наряду с этим в архитектурно-скульптурном ансамбле святилища также присутствовали свидетельства межгреческих конфликтов. Но можно утверждать, что Греко-персидские войны способствовали появлению в Олимпии ряда посвящений, символизировавших единство греческой цивилизации перед лицом остального мира и свидетельствовавших о зарождении панэллинских идей, включавших в себя как осознание противоположности греческого и варварского миров, так и идею регулирования отношений между греческими полисами, объединения греков ради достижения общих целей.

Доклад **Л.Л. Селивановой** (ИВИ РАН) «Олимпийские и Пифийские игры: общее и особенное» был посвящен вторым по значимости после Олимпийских общегреческих игр – Пифийским играм в Дельфах в честь Аполлона. Селиванова Л.Л. отметила, что Пифийские игры не стали таким же объектом изучения, как Олимпийские. Но их необходимо изучать и сопоставлять с другими, прежде всего с Олимпийскими, как проявление разных систем, разных школ агонистики в Греции. 590 г. до н.э. – официальная дата проведения первых Пифийских игр, однако они существовали задолго до этого, возможно, уже в ахейский период. Пифийские игры проводились в третий год Олимпиады. Накануне жрецы объявляли о священном перемирии (экехерии), длившемся три месяца. Программа состязаний повторяла олимпийскую, но акцент при этом делался на музыкальные, а не на атлетические состязания. Победа в Дельфах не была самоцелью, в отличие от других игр, ориентированных на силовое превосходство, главным считалось развитие духовное, без которого любая победа не имела ценности. Сущностное отличие Пифийских игр по сравнению со всеми прочими заключалось в их принципиальной гуманистической направленности.

Е.В. Булычева (РГГУ) в докладе «Финансирование празднеств в древней Греции (на примере Аттики)» отметила, что панэллинские игры (Олимпийские, Пифийские, Немейские, Истмийские) являлись весьма масштабными зрелищами, имеющими большое значение для греческих полисов. На их проведение требовались немалые средства, которые выделяли как целые полисы, так и отдельные граждане. Одним из источников финансирования были доходы, полученные от сдачи в аренду земель различных объединений полиса (демов, фил, оргеонов), о которых мы осведомлены благодаря сохранившимся надписям (IG II² 1172, 2492, 2498, 2499, GHI 37). Изучение мате-

риала надписей позволяет установить, что на финансирование мероприятий тратились как денежные средства, так и натуральные поступления, в виде выращенной продукции, определенной доли урожая. Кроме того, в некоторых случаях арендаторам предписывалось выполнять определенные виды строительных и ремонтных работ, необходимых для поддержания чистоты и порядка в святилищах, где проводились жертвоприношения и различные религиозные церемонии в честь каких-либо празднеств (IG II² 2492, 2499). Для организации и контроля за проведением мероприятий назначались специальные должностные лица. Начиная с V в. до н.э. особая роль в контроле за поступлением средств от аренды на религиозные церемонии принадлежала архонту-басилевсу. В каждом деме были демархи, проводившие необходимый контроль. В организации оргеонов необходимые действия, связанные с распределением средств, осуществляли гестиархи. В заключение Е.В. Булычева сделала вывод о том, что участники арендной операции проявляли финансовую активность в жизни гражданского коллектива. Доходы от аренды являлись своего рода резервным фондом, используемым в интересах граждан, прежде всего на проведение каких-либо мероприятий, среди которых могли быть и знаменитые панэллинские игры.

Т.Г. Лисицына (изд-во «Арт-Родник») в докладе «Женские состязания в ритуалах празднеств Артемиды Бравронии» пояснила, что с аттическими святилищами Артемиды был связан особый тип расписных сосудов – так называемые кратериски с изображениями различных ритуальных сцен. Особую группу среди них составляют сцены женских состязаний в беге. Письменные источники не сообщают о каких-либо атлетических состязаниях на аттических празднествах в честь Артемиды, но особенности иконографии позволили Т.Г. Лисицыной вписать данные сюжеты в общий круг представлений о богине как покровительнице девушек, связать их с упомянутым у некоторых античных авторов обрядом *arkteia* и мифологией Бравронского святилища. Поскольку основная часть кратерисков и их фрагментов была найдена в этом святилище, а их датировка совпадает со временем его активного расширения и благоустройства, можно предположить, что состязания были частью программы пятилетнего празднества Бравроний. Этот крупный праздник имел более широкое значение, нежели девичьи и женские обряды в других святилищах Артемиды, в нем нашли отражение представления о богине, как защитнице границ и покровительнице территории полиса. Его организация, по всей вероятности, соответствовала общей модели устройства крупных греческих празднеств, включавших в себя процессию, жертвоприношения и различные состязания.

И.А. Гвоздева (МГУ) в докладе «Агоны и спортивные зрелища эпохи Августа в “Энеиде” Вергилия» отметила неоднозначное отношение римлян к греческой спортивной культуре. С одной стороны, они любили спортивные зрелища, с другой – презирали обычай греков состязаться обнаженными. Все изменилось в эпоху Августа. Принцепс возобновил традиции Троян-

ских игр, устраивал навмахии, состязания бегунов и кулачных бойцов. Эти агоны нашли отражение в главном эпосе римлян – «Энеиде» Вергилия. Вергилий писал поэму по заказу Августа, сознательно подражая эпическому наследию Гомеру. В V песне поэмы Вергилий ввел сцену погребальных игр в память Анхиса (XXIII песнь «Илиады» посвящена погребальным играм в честь Патрокла). Однако Вергилий включил в «тризну по Анхису» только пять состязаний: гонки на кораблях, бег, кулачный бой, стрельбу из лука, состязание отрядов вооруженной кавалерии. Вергилий выбрал те агоны, которые были в Риме в эпоху Августа наиболее широко известны. Первое и последнее состязания были связаны с популярными навмахиями и Троянскими играми. В состязании кораблей поэт показал прародителей древних патрицианских родов (Сергиев, Эмилиев-Мамерков), а в состязании отрядов кавалерии юного Юла, от которого вели свое происхождение Юлии и сам Август.

Доклад **В.О. Никишина** (МГУ) «Цицерон и античная спортивная культура» был посвящен прославленному оратору, политическому деятелю и адвокату Марку Туллию Цицерону, который был страстным поклонником эллинской культуры. Обладая репутацией «филэллина», он считал возможным публично демонстрировать свое пристрастие ко всему греческому, не боясь при этом уронить свое достоинство римского сенатора и промагистрата. В одном из писем Цицерон признался, что «жить по-человечески» для него означает вести «образ жизни, полный досуга». Одним из неотъемлемых элементов этого образа жизни была спортивная культура, возникшая в Греции и отчасти заимствованная римлянами, в целом равнодушными к спорту в частной жизни как к элементу воспитания и способу времяпрепровождения. В.О. Никишин отметил, что Цицерон не был чужд этой культуре: будучи в Греции, он посещал палестры и гимнасии, неплохо разбирался в деталях спортивных состязаний и не жалел сил и средств ради украшения помещений для занятий спортом в своих многочисленных поместьях. «Спортивная» тематика присутствует не только в его письмах, но и в речах и трактатах. Однако отношение Цицерона к эллинской культуре в целом и к спорту в частности было в основе своей чисто утилитаристским: великий оратор не столько восхищался эллинским гением, сколько отдавал дань моде того времени.

Доклад **А.В. Сафронова** (МГУ) «Мезоамериканская игра в мяч: ритуальный культ или спортивное состязание?» был посвящен особой ритуальной традиции – игре в мяч, которая складывается в конце II тыс. до н.э. в Мезоамериканской цивилизации и которая на начальном этапе своего развития была связана с культом плодородия. Ритуал был представлен в виде спортивного агона, в котором состязались две команды, соревнующиеся на специальной прямоугольной площадке – стадионе, игра велась массивным каучуковым мячом, а ее цель состояла в том, чтобы перебросить мяч с помощью ударов локтями и бедрами на половину поля противника. В I тыс. до н.э. этот ритуал получает широкое распространение среди всех значимых культур Мезоамерики: ольмеков, сапотеков, майя, науа и других. Для этого

времени характерны находки стадионов, рельефов с изображением игры в мяч, статуэток игроков. В классический период истории Мезоамерики (I тыс. н.э.) игра теряет свое первоначальное значение и прочно связывается с ритуально-мифологической традицией, представляя космологическую концепцию народов Мезоамерики. Зачастую в ней разыгрывался миф о борьбе божественных сил с владыками подземного мира. Игру в мяч стали дополнять ритуалы человеческих жертвоприношений, а на определенном этапе игра заняла важное место в системе междинастических отношений. В частности, у древних майя игра в мяч была одним из неотъемлемых атрибутов жизни элиты. Традиция игры в мяч просуществовала вплоть до начала XVI в., когда с ней познакомились испанские конкистадоры, оставившие ее более-менее подробное описание. Вероятно, в позднейший период истории Мезоамерики игра в мяч стала превращаться более в спортивное состязание, осуществлявшееся профессиональными игроками. Однако разрушение мезоамериканской цивилизации в XVI в. привело к полному исчезновению данного религиозного культа.

Доклад **С.В. Вепрецкого** (МГУ) «Игра в мяч в монументальной традиции археологического городища Ла-Корона» был посвящен археологическому городищу Ла-Корона, которое в классический период являлось центром княжества под названием Сакникте'. Несмотря на незначительные размеры, княжество имело огромное значение для Кану'льской державы, в которую оно входило. Взаимоотношения между Кану'лем и Сакникте' всегда были очень тесными, так как вассал нуждался в сильном защитнике, а сюзерен за счет выгодного географического положения Сакникте' распространял свое влияние на Западный регион. Именно этим и обоснован тот факт, что в Ла-Короне было создано большое количество монументов с иероглифическими текстами. Среди них есть целый ряд панелей, посвященных игре в мяч. Вепрецкий С.В. на основе эпиграфического материала данных монументов пришел к выводу, что игра в мяч как ритуал также являлась отражением тесных взаимоотношений между Кану'лем и Сакникте'.

Т.Б. Гвоздева, Я.И. Зверев (РУДН, Литинститут) в совместном докладе «Хронология Олимпийских игр (античных и современных)» отметили, что Олимпийские игры были пентетридой, т.е. проводились через 4 года на каждый *пятый* год в месяцах Аполлоний и Парфений по элейскому календарю. Дата начала праздника не была постоянной и определялась особой комиссией в первое полнолуние после летнего солнцестояния. Популярность Олимпийских игр была такова, что по периодически повторяющимся Олимпиадам в III в. до н.э. сицилийский историк Тимей ввел летоисчисление. Начиная с Эратосфена вся греческая хронология строится на датах Олимпиад. Это предполагало наличие списка олимпийских победителей. Первый список победителей Олимпийских игр был составлен софистом Гиппием из Элиды (к. VI – н. V в. до н.э.). В к. V в. до н.э. был составлен список логографа и аттидографа Гелланика. Эту работу продолжили авторы IV–III вв. до н.э. Аристотелю приписывался труд «Олимпийские победите-

ли», который позднее дополнил Эратосфен. Поздние авторы также вносили дополнительные сведения. В IV в. н.э. перечни Олимпийских игр (с 1-й по 249-ю) включил в свою «Хронографию» Евсевий Кесарийский. Современные Олимпийские игры традиционно носят двойное название. Официальное название, введенное в конце XIX в., восстанавливает древнегреческий счет времени по 4-летним отрезкам – олимпиадам (начиная с 1896 г.), и каждые Игры привязываются к определенной олимпиаде. Однако в обиходе счет по олимпиадам не прижился, и более распространенным стало обозначение Олимпийских игр по году их проведения. Само же слово «Олимпиада» стало неправильно использоваться для обозначения собственно Олимпийских игр.

Доклад **К.Г. Баэс Лопес** (РУДН) «Первые региональные игры Центральной Америки и Карибского бассейна» был посвящен местным Панамериканским играм, которые стали удачной попыткой развития спортивного духа атлетов этого региона на Олимпиадах. Отсутствие или наличие какого-либо вида спорта и их обилие показывало экономические возможности страны-организатора. Иногда некоторые виды спорта исключались из программы игр, так как считались дорогостоящими. В странах Центральной Америки и Карибского бассейна в силу климатических условий не сложилась традиция зимних видов спорта и делается акцент на водные виды спорта и на легкую атлетику. Со временем у каждой страны наметилась традиция превосходство по одному или нескольким видам спорта: у Кубы – бейсбол, у Мексики – плавание и т.д. Программа Панамериканских игр учитывает национальные особенности района и поэтому включает такие виды спорта, как боулинг, домино и т.д., которые не являются частью программы Олимпийских игр.

* * *

Все доклады были заслушаны присутствующими с большим интересом. Докладчикам были заданы вопросы, ответы на которых переросли в научную дискуссию. В заключение все участники конференции высказали удовлетворение работой ее организаторов и высоким научным уровнем докладов, выразив надежду на дальнейшее сотрудничество.

**«THE OLYMPIC GAMES: HISTORY AND THE PRESENT»
ACADEMIC CONFERENCE «THE OCCIDENT AND THE ORIENT:
PRIORITIES OF THE AGE» (MOSCOW, 13 APRILS, 2012)**

T.B. Gvozdeva

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198